

Цзин Жань слегка пошевелила мизинцем, спрятанным в рукаве, а Цзинь Ян уже повернулась и молча начала ставить иглы старому князю Дэциню.

Маркиз Тайбо Гу Цзинчжоу... Цзин Жань посмотрела в окно на глубокую ночь.

Спальня императора во дворце Цинъюэ.

— Бездельники!

Старый император разгневанным взмахом рукава опрокинул на пол все чашки и фарфоровые изделия, обращаясь к теневому стражу, стоящему на одном колене:

— Кто позволил вам действовать без моего приказа? Кажется, вы все хотите лишиться голов!

Глава тайной стражи неподвижно стоял среди хаоса, быстро уловив неладное в словах императора. Он осторожно сказал:

— Мы получили приказ и печать лично от наследника престола, всё было в порядке, и время совпадало с ранее согласованным.

Император, не в силах сдержать гнев, ударом ладони раздробил единственный оставшийся целым стол из сандалового дерева. Он скрежетал зубами:

— Непутевый сын!

Глава тайной стражи опустил голову, не решаясь больше сказать ни слова.

Теперь, когда действие было совершено, независимо от того, кто отдал приказ, вина неизбежно ляжет на императорский дом Цинъюэ.

Император глубоко вздохнул, закрыв глаза:

— Расскажи, что произошло.

— Да!

Глава тайной стражи опустил голову и подробно описал события, произошедшие полчаса назад, не упустив ни одного выражения лица старого князя Дэциня, который сначала удивился, затем выразил сомнение и, наконец, понял.

Император сузил глаза, его взгляд стал острым, как у орла. Через мгновение он медленно произнес:

— Так значит, Цзин И действительно жив?

Глава тайной стражи внимательно подумал, затем осторожно кивнул:

— Скорее всего, это так.

Он немного помолчал, затем добавил:

— И человек, который внезапно появился и спас старого князя Дэциня в критический момент,

обладает невероятно глубокими познаниями в боевых искусствах, по крайней мере, превосходящими мои.

— Бездельник.

Император мрачно посмотрел на него и махнул рукой:

— Убирайтесь.

Глава тайной стражи поклонился и вышел, закрыв за собой дверь, за которой осталась мрачная фигура императора.

Цзян Байси спокойно просидела в наружном зале, её гнев полностью улетучился. Она расслабленно откинулась на спинку кресла, скучающе отвела взгляд от бесстрастного лица Чжансунь Циму и мысленно желала, чтобы её взгляд мог прожечь дыру в двери с отличной звукоизоляцией.

Прошло полчаса, прежде чем дверь внутренних покоев медленно открылась. Цзян Байси тут же посмотрела в ту сторону, но, увидев Цзинь Ян, недовольно нахмурила брови.

Цзинь Ян не обратила на это внимания, мельком взглянув на спокойную Чжансунь Циму, и направилась к выходу.

Цзин Хуай открыл рот, чтобы что-то спросить, но не решился. В этот момент Цзин Жань тоже вышла из внутренних покоев, закрыв за собой дверь.

— Дядя Хуай.

Цзин Жань протянула ему лист бумаги с рецептом:

— Дедушка уже в порядке, приготовь лекарство.

— Конечно, конечно!

Цзин Хуай поспешно взял рецепт, бегло просмотрел его и вышел. По почерку он понял, что рецепт написан самим наследником.

Цзинь Ян, уже подошедшая к двери, вдруг остановилась и обернулась, посмотрев на пустые руки Цзин Жань. Она подняла бровь:

— А где твой рецепт? Или ты хочешь, чтобы я занялась твоим лечением?

Взгляд Чжансунь Циму на Цзин Жань стал более пристальным.

— Мне это не нужно.

Цзин Жань прислонилась к дверному косяку, скрестив руки, и спокойно сказала.

Цзинь Ян внимательно посмотрела на Цзин Жань, затем внезапно заговорила:

— То, что ты обещала мне раньше, всё ещё в силе?

Цзян Байси сузила глаза, её взгляд скользнул по напряжённой спине Чжансунь Циму и вернулся к Цзин Жань. Она словно только сейчас заметила, что сегодня вечером та была необычно молчалива, что говорило о её необычном состоянии.

Цзин Жань неподвижно стояла у дверного косяка, словно не слыша вопроса Цзинь Ян. Её слегка опущенные веки скрывали эмоции, а фигура, освещённая светом, казалась особенно хрупкой и уязвимой.

Чжансунь Циму пристально смотрела на её плотно сжатые губы, затем внезапно не выдержала и встала, сделав два шага в сторону Цзин Жань.

Цзин Жань тоже подняла глаза, мельком взглянув на Чжансунь Циму, и, устало приоткрыв губы, тихо сказала:

— Поговорим позже.

Чжансунь Циму замерла, глядя на её губы, которые снова сомкнулись. Она произнесла три слова, которые содержали слишком много неизвестного, и внезапно потеряла смелость сделать ещё один шаг. Её тёмные, как нефрит, глаза стали мрачными.

Цзинь Ян опустила глаза и тихо усмехнулась, её голос звучал как насмешка и лёгкий вздох:

— Старший брат, разве ты ещё не понял? В этой огромной стране Цинъюэ, полной подводных камней, может найтись место для тысяч людей, но только не для тебя и дома князя Дэциня. Поговорим позже? У тебя ещё есть время для этого?

Чжансунь Циму резким движением руки отбросила Цзинь Ян к двери и холодно сказала:

— Государственные дела Цинъюэ не нуждаются в твоём вмешательстве, старшая принцесса Цзинь. Лучше позаботься о себе.

Цзинь Ян поправила рукав, усмехнувшись:

— Принцесса Чжансунь, какие громкие слова. Даже если ты всемогуща, ты всего лишь любимая принцесса Цинъюэ. Не забывай, что эта страна всё ещё принадлежит твоему отцу и брату.

— И ты не забывай, что ты всего лишь принцесса, которую даже нельзя назвать любимой.

Чжансунь Циму холодно парировала.

Цзян Байси смотрела на них, моргая, и через мгновение расслабленно откинулась назад, насмешливо сказав:

— Эта золотая кукла не лучше других. Твоя Ули окружена волками, и что хорошего в этом?

Цзинь Ян равнодушно взглянула на Цзян Байси и спокойно сказала:

— Если есть тот, кого нужно защищать, я могу занять этот трон.

Этими словами она словно заморозила воздух. Цзин Жань слегка пошевелила ресницами, затем подняла голову и сказала:

— Дядя Хуай!

Цзин Хуай, стоявший у двери и с тревогой слушавший разговор, вздрогнул и поспешил открыть дверь, неловко держа в одной руке чайник, а другой медленно входя. Его лицо покраснело, и он заискивающе улыбнулся:

— Прошу прощения за мою невежливость, пожалуйста, выпейте чая...

— Проводи их.

Прежде чем Цзин Хуай успел закрыть дверь, Цзин Жань спокойно произнесла эти два слова.

Улыбка на лице Цзин Хуая замерла:

— ...

Даже в этой странной атмосфере Цзян Байси не смогла сдержать смешок.

Цзин Жань посмотрела на неё и спокойно спросила:

— Ты хочешь остаться и выпить чаю?

— Конечно нет!

Цзян Байси поспешно встала, выходя из комнаты и размахивая рукавами, словно говоря сама с собой:

— У меня есть важное письмо, на которое нужно ответить...

— ...

Цзин Хуай с завистью посмотрел на Цзян Байси. Может, и ему стоит уйти прямо сейчас.

К счастью, оставшиеся две важные персоны не стали его мучить. Цзинь Ян немного помедлила, посмотрела на Цзин Жань и с достоинством вышла из комнаты.

Цзин Хуай колебался, затем попросил Цзин Кэ проводить Цзинь Ян, а сам остался у двери, ожидая Чжансунь Циму.

— Что ты хочешь спросить?

Цзин Жань расслабилась, снова прислонившись к дверному косяку. Её лицо, теперь открытое, выражало глубокую усталость, но она улыбалась Чжансунь Циму.

Чжансунь Циму смотрела на её улыбку, её глаза мерцали. Внезапно она подошла к Цзин Жань и, не колеблясь, слегка коснулась губами её виска, тихо прошептав:

— Хорошо отдохни. Я завтра снова приду к тебе.

Цзин Жань закрыла глаза, когда та приблизилась, покорно приняв этот почти поцелуй. Затем она молча смотрела, как Чжансунь Циму исчезает.

Цзин Хуай, наблюдая за уходящей фигурой Чжансунь Циму, с жалостью посмотрел на Цзин Жань:

— Наследник, зачем вы так поступаете? Вы же явно испытываете чувства к принцессе...

— Дядя Хуай.

Цзин Жань прервала его, глядя в окно, и тихо вздохнула:

— Идите отдохните. Я сегодня останусь здесь.

— Как можно!

Цзин Хуай тут же возразил:

— Вам нужно отдыхать, а не мне...

— Дедушке сегодня нужно будет снова поставить иглы. Справитесь ли вы?

Цзин Жань спокойно подняла бровь.

Цзин Хуай замер.

— Если вы всё же беспокоитесь, приходите во второй половине ночи и смените меня.

Цзин Жань улыбнулась, махнула рукой и выпроводила Цзин Хуая. Она долго стояла у пустого окна, затем тихо сказала:

— Выходите, наставник.

Воздух вокруг застыл, затем раздался свист рассекающего воздух, и человек в сером одеянии появился позади Цзин Жань, поклонившись:

— Подчинённый Жань Цзю приветствует госпожу.

<http://bllate.org/book/16717/1537031>